

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В РАССКАЗАХ Д. И. РУБИНОЙ

А. Э. Павлова

*Костромской государственной университет
(г. Кострома, Россия)*

Аннотация. Данная работа продолжает ряд исследований, посвященных изучению лингвистической природы парадоксальности. В статье рассматриваются фразеологизмы как средства выражения парадоксальности в рамках приемов остранения и афоризма в рассказах Д. И. Рубиной. Использование фразеологических единиц как одного из ярких средств создания парадоксальности обусловило актуальность исследования, поскольку доминантными средствами чаще становятся лексические единицы. Смысловое преобразование ФЕ в контексте сопряжено с контекстуальным преобразованием их внутренней формы, которая создает экспрессивность, своеобразие отражения картины мира автора. Одним из интересных приемов создания комического эффекта является языковая игра. Она образуется вследствие структурно-семантических преобразований фразеологизмов: создание индивидуально-авторские фразеологизмы с компонентом-зоонимом, индивидуально-авторских афоризмов. При структурно-семантических трансформациях образуются оригинальные единицы речи, которые выражают индивидуализированное концептуальное содержание текста произведения.

Ключевые слова: фразеологизмы, парадоксальности, прием «остранение», трансформации фразеологических единиц.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF CREATING PARADOXALITY IN THE STORIES BY D. I. RUBINA

A. E. Pavlova

*Kostroma State University
(Kostroma, Russia)*

Abstract. This work continues a series of researches devoted to the study of the linguistic nature of paradoxicality. The article considers phraseological units as a means of expressing paradoxicality within the framework of techniques of estranging and making aphorisms in the stories of D. I. Rubina. The use of phraseological units as one of the most striking means of creating a paradox has determined the relevance of the study, since lexical units often become dominant means of doing it. The semantic transformation of phraseological units (PU) in the context is associated with the contextual transformation of their internal form, which creates expressiveness, originality of reflection of the author's worldview. One of the interesting techniques for creating a comic effect is a language game. It is a result of structural and semantic transformations of phraseological units: creation of individual author's phraseological units with a zoonym component, individual author's aphorisms. During structural and semantic transformations, the author forms the original units of speech. They express the individualized conceptual content of the text of the work.

Keywords: phraseological units, paradoxes, "estranging" technique, transformations of phraseological units.

На современном этапе развития лингвистики особую актуальность приобретает исследование и описание языковых единиц в аспекте проблемы человеческого фактора в языке. Проблема авторской индивидуальности во многом связана с нестандартностью мировидения художника, парадоксальностью мышления, что позволяет ему представить явления и предметы реальной действительности по-другому, с неожиданной точки зрения. Иногда парадоксальность становится яркой чертой идиостиля автора, что требует актуализации речевых элементов, позволяющих по-новому представить предмет или явление, нарушения круга стереотипов для реализации эстетической задачи.

В художественных текстах Д. И. Рубиной, отличающихся парадоксальностью, часто используется прием «остранения» для создания образов персонажей посредством фразеологических единиц (далее ФЕ). В настоящей работе под остранением понимается прием художественного изображения, направленный на преодоление автоматизма восприятия [1, с. 397-399]. При разнообразии выполняемых фразеологизмами функций в художественном тексте в этом случае одновременно реализуются две функции - характерологическая и комическая, что обусловлено интенциями автора – показать героев произведений через призму иронии или самоиронии [4, с. 8-9]. Большая часть ФЕ русского языка, прагматический потенциал которой ориентирован на создание комического, так как изначально данные единицы являются не столько средством именованного, сколько средством выражения эмоционально-оценочного отношения к обозначаемому, использована автором в трансформированном виде. Вслед за А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко мы придерживаемся известной классификации преобразования фразеологических единиц [2, с. 191-193]. Стремясь усилить комическое звучание текста, автор разрушает установившиеся в языке закономерности сочетаемости слов: один из ярких способов состоит в замене отдельных слов, входящих в состав устойчивого оборота, другими словами. Подобное изменение структуры слитного словосочетания обязательно мотивируется содержанием текста. Так, в повести «Когда же пойдёт снег?» главная героиня произносит фразу: «А я для мамы – *горький* ребёнок!». В данном примере автор использует трансформированный фразеологизм, в котором изменен компонент (ср.: узуальная ФЕ *поздний ребенок*). Компонент фразеологизма *горький* используется автором для передачи чувств пятнадцатилетней девочки, которая узнаёт, что мама, полюбив другого человека, для сохранения семьи, родила её, а потом погибла в авиакатастрофе. Здесь ирония создается на основе столкновения коннотаций компонентов, закрепленных в языковом сознании: *ребенок* как безусловная радость и *горький* в значении, приносящий страдания.

Использование индивидуально-авторских фразеологизмов с компонентом-зоонимом также создает комический эффект. Например, в рассказе «Когда же пойдёт снег?» есть фраза: «Что ты за человек! Тебя же из дому нельзя выпустить, ты же, *как свинья лужу, ищешь* для себя идиотские приключения!» Образное значение данной ФЕ синонимично сближается с ФЕ *пускать козла в огород* в значении «удовлетворить все свои дурные наклонности, страсти», а также с поговоркой «свинья грязи найдет». Часто узуальная ФЕ обыгрывается в контексте произведения, где происходит столкновения прямого и переносного значения слова. «Я подумала, что сейчас он прийдёт меня, *как сидорову козу*, и ещё подумала, что здорово, наверно, попало, этой козе, если она вошла в поговорку». Здесь происходит обыгрывание значения ФЕ *как сидоровой козе быть выдранному, высеченному* [5, с.307], когда один компонент *коза* представлен и в переносном и прямом значении. В целом, обыгрывание фразеологизмов у Рубиной встречается нередко, что «разрушает» стереотипность восприятия ситуации, в том числе и языковой.

В результате двупланового осмысления фразеологизма, когда сталкиваются первичное и метафорическое значения устойчивого словосочетания, возникает языковая игра, которая оживляет восприятие смысла. «А ведь *на носу* зима, – сказала

я. – Сезон носовых платков» («Когда же пойдёт снег?»). ФЕ *на носу* употреблена в данном примере в значении «в самое ближайшее время, вот-вот (что-либо произойдет, наступит)» [5, с. 40], одновременно с тем контекстно обыгрывается один из ее компонентов, который соотнесен с авторским афоризмом «Зима – сезон носовых платков», где он используется в прямом значении как прилагательное, образованное от существительного *нос*.

Автор часто прибегает к подобному приему: когда известные афоризмы полностью переосмысливаются автором для более яркого выражения отношения к сообщаемому, для передачи авторских чувств и иронических оценок. «Кто-то изобрёл прекрасную формулу – *«Жизнь – сложная штука»*. Это замечательный щит для всех от всего на свете» («По субботам»). Афоризм *«Жизнь – сложная штука»* представляет собой универсальное высказывание, содержащее стремящуюся к истине и полученную обобщением глубокую, законченную мысль о жизни как явлении действительности. Он выполняет функцию интерпретации, комментирования, оценки конкретной ситуации, а также полемическую функцию. Героиня рассуждает о том, почему ее родители оставили ее одну, пытается разобраться в причине такого поступка взрослых людей по отношению к своему ребенку, поэтому перифраза данной речевой формулы становится новым взглядом на неё. Другой индивидуально-авторский афоризм: «Женщина должна быть статуэткой, а не Эйфелевой башней», действительно, выражает иронию. Он использован в речи героини повести «Когда пойдёт снег?»: «Ни в коем случае! – оборвала я. – *Женщина должна быть статуэткой, а не Эйфелевой башней*. Лгала бесстыдно. Благоговею в душе перед крупными женщинами. Но что поделаешь – при моих доспехах нужно уметь обороняться...» Здесь ирония является не столько насмешкой над другими женщинами, которые отличаются от героини физическими данными, сколько желанием «скрыть» причину собственных переживаний по поводу маленького роста. Афоризм, построенный на антитезе статуэтка (миниатюрная)– Эйфелева башня (огромная), создает комический эффект.

Обратимся к другому афоризму, сказанному другой героиней, Динкой: «*Кто не любит собак, тот недостоин звания человека!*» – сказала я старухе. – Так говорил Сент-Экзюпери. Сент-Экзюпери этого не говорил. Это сказала я. Но моего авторитета для нее было явно недостаточно. Поэтому я метнула в старуху своей цитатой и пригвоздила её именем Сент-Экзюпери. А я не знаю, может быть, Сент-Экзюпери и сказал что-нибудь такое... Ну почему одна и та же мысль не могла прийти в голову мне и писателю Сент-Экзюпери» («Этот чудной Алтухов»). Здесь индивидуально-авторский афоризм приближается по функции к сентенции, так как характеризуется дидактической наполненностью. Он так же, как и узуальный афоризм «Собака – друг человека», выражает мысль о том, что человек должен с добротой относиться к любому живому существу, в частности к собаке, однако комический эффект возникает вследствие того, что героиня приписывает ему чужое авторство.

На протяжении всего творчества автор тяготеет к использованию индивидуально-авторских афоризмов. В рассказе «Шарфик», относящемся к более позднему периоду творчества Д. И. Рубиной мы читаем: «*Говорят, разница между любовью южан и северян – знаете в чем? На Юге любят тех, с кем спят. А на Севере – спят с теми, кого любят...*». В данном афоризме также используется прием антитезы как сопоставление контрастных понятий и образов: «юг» – «север», «южан-северян», а также столкновение в одном контексте разных значений полисемантов «спят» – «любят». Изменение порядка слов в предложении, безусловно, актуализирует разные значения многозначных слов. Так, слово *спят* в первом предложении имеет значение «плотская любовь», а во втором предложении «настоящая любовь, в первую очередь, духовная». Интересно, что парадокс заключается в том, что порядок использованных лексем – сначала любить затем спать

и, наоборот, спать, а затем любить – меняет смысл фразы, что создает иронию. Усиливает ее прием синтаксического параллелизма.

Д. И. Рубина как художник, остро чувствующий дуальность бытия, когда мир, реальный и ирреальный, сосуществует вместе, когда между мирами нет четкой грани, а невидимая грань подвижна при взаимопроникновении миров, передает это видение в своих произведениях. Преодолевая стереотипное восприятие ФЕ, автор, под пером которого рождаются яркие, оригинальные единицы речи стремится к выражению индивидуализированного концептуального содержания произведения.

Список источников и литературы

1. *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова и [др.] М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.*
2. *Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 455 с.*
3. *Рубина Д. И. Любка: рассказы. М.: Эксмо, 2011. 432 с.*
4. *Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX-XX веков. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. 378 с.*
5. *Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 1. 1997. 390 с.; Т. 2. 1997. 395 с.*

References

1. *Kul'tura russkoy rechi: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik [Culture of Russian Speech: Encyclopedic Dictionary].* Edited by L. Yu. Ivanov Moscow: Flinta Publ., 2003. 840 p. [In Russian].
2. *Melerovich A. M., Mokienko V.M. Sovremennaya russkaya frazeologiya (semantika – struktura – tekst) [Modern Russian phraseology (semantics - structure - text)].* Kostroma: Kostroma State University N A Nekrasov Publ., 2011. 455 p. [In Russian].
3. *Rubina D. I. Lyubka: rassказы [Lyubka: stories].* Moscow: Eksmo Publ., 2011. 432 p. [In Russian].
4. *Fokina M. A. Frazeologiya v russkoy povestvovatel'noy proze 19-20 vekov [Phraseology in Russian Narrative Prose 19th-20th centuries].* Kostroma: Kostroma State University N A Nekrasov Publ., 2007. 378 p. [In Russian].
5. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 2 tomakh. [Phraseological dictionary of the Russian literary language in 2 volumes] Tom 1 [Volume 1] 390p, Tom 2 [Volume 2] 395 p.* Compiled by A.I. Fyodorov. Moscow: Tsitadel Publ. 1997.

Сведения об авторе

Павлова Анна Эдуардовна –
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной
филологии ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»
(e-mail: kaf_ofg@ksu.edu.ru).

Information about the Author

Pavlova Anna Eduardovna,
candidate of philological Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Russian Philology of the
Kostroma State University
(e-mail: kaf_ofg@ksu.edu.ru).